

ГЛЕБ ЮРЬЕВИЧ СУМАРОКОВ

аспирант сектора фольклористики и литературоведения (с фонограммархивом) Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)

sumgleb@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОГО СИНТЕЗА В РОМАНЕ Й. СИНИСАЛО ENKELTEN VERTA (КРОВЬ АНГЕЛОВ)*

Анализируется финское литературное движение suomikumma, призванное бросить вызов традиции реалистического письма, которое долгое время доминировало на финской литературной сцене. Наряду с Й. Синисало в роли активных деятелей suomikumma выступают современные финские писатели Л. Крун, Э. Итяранта, А. Туомайнен и Т. Раеваара. В статье сопоставляются различные классификации жанровых признаков как фэнтези, так и научной фантастики. Автор приходит к выводу о синтезе жанров в романе Й. Синисало, выделяя основополагающие для произведения черты. Так, фэнтези подарило роману детальную проработанность описываемого мира, особенную роль мифологии и экологическую тематику. Доказывается, что центральная идея произведения базируется на «эксперименте мысли» Д. Сувина и отсылает нас к «новому» как основополагающему инструменту создания вымышленного мира. Делается вывод о том, что «Кровь Ангелов» обладает особенностями, характерными как для фэнтези, так и для научной фантастики. Фэнтезийный мир становится действующим лицом и занимает активную позицию по отношению к своим героям, а время действия, в соответствии с жанром научной фантастики, переносится в недалекое будущее, где проблемы экологии, зарождающиеся в наше время, приобретают глобальный характер.

Ключевые слова: финская литература, фэнтези, научная фантастика, слияние жанров, suomikumma, finnish weird, «финский выверт», Enkelten Verta, Й. Синисало

Для цитирования: Сумароков Г. Ю. Проблема жанрового синтеза в романе Й. Синисало Enkelten Verta (Кровь Ангелов) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 5. С. 60–65. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.500

ВВЕДЕНИЕ

Современный литературный дискурс вмещает в себя огромное количество традиций, которые находятся в постоянном тесном контакте между собой, создавая тем самым благоприятную почву для слияния жанров. Отечественное литературоведение подняло вопрос о границе между фэнтези и научной фантастикой в 70-е годы прошлого века, когда первые образцы зарубежного фэнтези стали попадать на книжные полки магазинов в СССР. Вскоре начали появляться и русские произведения, одними из первых по-настоящему заметных авторов отечественного фэнтези стали О. Н. Ларионова, создавшая цикл «Чакра Кентавра», и Е. Хаецкая, написавшая серию романов «Меч и Радуга». В это же время начали осмысливаться теоретические аспекты фантастики в литературоведении, в частности вопрос о классификации фантастических произведений, который

выражает необходимость разграничения научной фантастики и фэнтези. Е. Ю. Козьмина [8] отмечает, что такие выдающиеся исследователи фантастики, как Е. Н. Ковтун [7], Т. А. Чернышева [12], Е. М. Неёлов [10], Ц. Тодоров [11], пытались создать общие правила жанрового разграничения, но все же не смогли прийти к общему знаменателю. Зарубежное литературоведение также обращалось к данной проблеме. Например, в сборнике эссе Г. Е. Слуссера и Е. С. Рабкина [17] ставится вопрос о пересечении фэнтези и научной фантастики, а в работе П. Ханта и М. Ленза [15] исследуются принципы построения фантастических миров на примере современных произведений фэнтези.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФЭНТЕЗИ

Среди последних работ, посвященных синтезу жанра фэнтези, можно выделить работу

Т. И. Хоруженко¹, в которой исследуется мета-жанр фэнтези. Выделяются основные жанрообразующие черты, характерные для художественного мира русского фэнтези, проводится параллель фэнтези с мифом, эпосом, сказкой и рыцарским романом, научной фантастикой. Другим примером подобных исследований может выступать работа А. А. Зубова [5], в которой раскрывается понятие фантастического как сети междисциплинарных исследований, рассматривающих функционирование и поэтику фантастической литературы, кино, видеоигр, комиксов и т. д. Ключевой задачей данной дисциплины является поиск ее собственной жанровой идентичности.

Термин *fantasy* пришел к нам из англоязычного литературоведения и литературной критики (от англ. *fantasy* – «фантазия»). В отечественном литературоведении активное изучение фэнтези ведется с 1990-х годов, при этом единого термина, соответствующего англоязычному, до сих пор нет [14]. По мнению С. М. Алексеева и Д. И. Володикина, фэнтези – «жанр фантастической литературы, основанный на использовании мифологических и сказочных мотивов»². Существует несколько классификаций жанровых признаков фэнтези, среди них мы выделим: М. А. Малашиной [9], И. В. Блинец [3], И. А. Киселевой [5], Д. А. Батурина, Е. В. Галанина [1] и С. А. Гоголевой [4]. Сравнив данные предложенных классификаций, основанных на таких русских произведениях, как «Волкодав» М. Семенов, «Бездна голодных глаз» Г. Л. Олди и цикле романов «Скитальцы» М. Ю. и С. С. Дяченко, мы предлагаем выделить следующие признаки, характерные для произведения финской писательницы Йоханны Синисало:

1. В основе каждого произведения этого жанра лежит авторский подробно продуманный мир, стилизованный чаще всего под средневековье, в котором присутствует магия и мифологические или «мифоподобные» существа; фэнтези опирается на уже существующую мифологию, переосмысливая ее для использования в рамках сюжета своего произведения.

2. Произведения этого жанра объединяют в себе элементы различных литературных жанров, например рыцарских и готических романов, героического эпоса.

3. Автор создает свой собственный мир в произведении, а создание мира невозможно без создания культуры, присущей персонажам, живущим в этом мире. Согласно В. М. Беренковой [2], зачастую автор придумывает особенные традиции, обычаи или предметы, не имеющие отражения в реальном мире, и поэтому он присваивает созданным посредством его воображения концептам названия, не встречающиеся в реально-

сти. Этот признак является основополагающей и неотъемлемой чертой языка жанра фэнтези.

Мир фэнтези существует гипотетически, часто его местоположение относительно нашей реальности никак не оговаривается (то ли это параллельный мир, то ли другая планета), а его физические законы могут отличаться от земных. В таком мире может быть реальным существование богов, колдовства, мифических существ, привидений и любых других фантастических сущностей. В то же время принципиальное отличие чудес фэнтези от их сказочных аналогов в том, что они являются нормой описываемого мира и действуют системно, определяя собой законы природы.

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Что касается жанровых признаков научной фантастики, то она чаще всего изображает мир высоких компьютеризированных цивилизаций. Основное действие подобного рода произведений происходит в обыденном мире и, чаще всего, в отдаленном будущем. Х. Самола и Х.-Р. Ройне, а также А. А. Зубов вслед за Д. Сувином [18: 63] дополняют картину жанровых признаков научной фантастики следующими элементами: 1) когнитивное остраение читателя; 2) эффект удивления читателя перед лицом технической новинки или инновации («новум»).

Если понятие «остраение» знакомо русскому читателю достаточно хорошо благодаря работам В. Б. Шкловского, который понимал его как художественный эффект, заставляющий читателя остраенно, по-новому увидеть привычную эмпирическую реальность, то понятие «новум» необходимо раскрыть поподробнее.

В попытке создать уникальный мир автор задается вопросом «а что если?», проводя тем самым мысленный эксперимент, лежащий в основе выдуманного мира. По Д. Сувину, «новум» – это

«вымышленное нововведение (инновации), являющееся одновременно логичным продолжением современного технического прогресса и мысленным экспериментом, основанным на когнитивной логике» [19].

Новумом может выступать техническое изобретение или открытие, которое отличает художественный мир произведения от мира читателя и вокруг которого выстраиваются сюжет и система персонажей. С одной стороны, новум – это естественный продукт технического прогресса, с другой – способ описания воздействия научно-фантастического текста на воспринимающее сознание, его способность изумлять и вдохновлять читателя. В научной фантастике персонажи и ситуации не перестают быть персонажами и ситуациями человеческого мира.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДВИЖЕНИЯ SUOMIKUMMA

Х. Самола и Х.-Р. Ройне считают, что понятие новума является ключевым для творчества Й. Синисало. Исследователи подчеркивают, что литературу suomikumma часто приписывают к «спекулятивной фантастике», которая, в свою очередь, используется как альтернативное название научной фантастики в целом. Основопологающей чертой спекулятивной фантастики является вопрос «а что если?», своего рода мысленный эксперимент, проводимый автором в своем тексте.

Финское литературное движение suomikumma представляет собой достаточно любопытное явление последних лет. В нем сочетается как стремление писателей сказать что-то новое, раздвинуть сужающие любого творца рамки, так и желание заявить о себе во всеуслышание, продать именно свое произведение. Подобное открытое стремление к коммерческому успеху не означает, что такие авторы, как Л. Крун, Э. Итяранта, Т. Раевара, А. Туомайнен и, конечно же, Й. Синисало, не представляют никакого интереса для ученых-филологов. Наоборот, их творчество активно изучается в самой Финляндии, нередко филологи выступают в качестве коллег-писателей. Несмотря на всю многозначность, произведения писателей «финского выверта» поддаются анализу. Опираясь на материалы отечественных и зарубежных исследователей и проводя собственные параллели, мы пришли к выводу о том, что движение во многом перекликается с традицией спекулятивной фантастики, однако заимствует многие элементы и из других жанров.

Suomikumma или *finnish weird* может быть дословно переведено на русский язык как «финское странное». В отечественном литературоведении данный термин еще не успел закрепиться. Среди вариантов его перевода можно встретить как финский «вирд-фикшн», так и финское «странное» [13], что, на наш взгляд, не передает всей сути данного явления для русскоязычной аудитории. Наиболее лаконичным и органичным вариантом перевода, по нашему мнению, выступает «финский выверт» и «литература выверта» соответственно. Официальный сайт этого литературного движения и журнала гласит: «Сообщество писателей “финского выверта” процветает, создавая удивительные истории, раздвигающие границы жанров своим необузданным полетом воображения»³. Йоханна Синисало⁴ является одной из центральных фигур этого движения. Она начала свою писательскую карьеру в 1980-х годах, сразу же обратившись к фэнтези и научной фантастике как к одному из наиболее интересных для нее жанров. Одна из немногих писателей Финляндии, становившаяся лауреатом премии Аноторокс шесть раз:

в 1986, 1989, 1993, 1994, 1997 и 2001 годах за лучшее финское произведение в жанре фантастики. По признанию самой писательницы, интерес к фантастике у нее проявлялся с ранних лет: в детстве ее окружало огромное количество различных мифологических текстов от «Калевалы» и «Мифов Древней Греции» до Библии, которую Йоханна воспринимала как еще одну мифологическую традицию, наряду с «Илиадой», «Одиссеей» и «Песней о Нибелунгах».

Получив в 2000 году крупнейшую премию Финляндии в области художественной литературы, она собрала вокруг себя активных писателей, провозгласив тем самым начало нового движения. Безусловно, современная тенденция к коммерциализации литературы и постановки творчества на конвейерный процесс наложили отпечаток на это движение. В одном из интервью Й. Синисало открыто заявляет⁵, что сам факт его создания – не что иное, как коммерческий ход. Однако все же это движение представляет большой интерес для современных ученых-филологов.

Х. Самола и Х.-Р. Ройне в статье, посвященной анализу одного из произведений Й. Синисало, отмечают, что *finnish weird* было задумано в противовес реалистической традиции, которая на протяжении многих лет доминировала на почве литературы Финляндии, одной же из главных характеристик suomikumma является радикальное сочетание реалистического с фантастическим и, как следствие, смешение всевозможных жанров [16].

Мы также находим вышеупомянутые особенности и у Й. Кангасвуо⁶, который характеризует это движение следующим образом: «финский выверт» зародился в противовес доминирующей на протяжении многих лет реалистической традиции; опора на финский фольклор, интерпретация «Калевалы» в современном окружении; авторы не стесняются поднимать социальные и гендерные проблемы. Это подтверждает и сама Й. Синисало в предисловии к сборнику рассказов «The Dedalus Book of Finnish fantasy», выпущенному под ее редакцией в 2005 году:

1) каждый финн чувствует свою личную близость к природе:

«Финны до сих пор взаимодействуют с природой каждый день, в нашей культуре отсутствует конфликт природы с человеком, одно не исключает другого, скорее происходит наложение, слияние и взаимодействие, взаимовлияние»⁷;

2) центральной тематикой многих фантастических произведений становятся проблемы окружающей среды и различные экологические катастрофы [17: 7–9].

Suomikumma представляет собой достаточно комплексное явление, это движение объединило группу авторов, не желающих творить

в ограничивающих их рамках того или иного жанра. «Литература выверта» бросает вызов устоявшимся жанровым нормам и проводит мысленный эксперимент, что и отсылает нас к спекулятивной фантастике, о которой мы поговорим ниже. Какое же место в этом движении занимает научная фантастика и фэнтези?

«КРОВЬ АНГЕЛОВ» Й. СИНИСАЛО

Один из последних романов Й. Синисало «Кровь Ангелов»⁸, вышедший в 2011 году, переносит нас в недалекое будущее, где игнорирование большинства экологических проблем приводит к очередной катастрофе – пчелиные ульи начинают пустеть. Выживание человека находится под угрозой, поскольку без опыления человечество не может производить пищу в том же количестве. Крупнейшие экономики мира болезненно реагируют на нехватку продовольствия, однако до Финляндии эта катастрофа еще не дошла. Однажды Орво, пчеловод-любитель, находит один из своих ульев пустым. Его сын Ээро представляется нам ярким борцом за права животных, отвергающим любую их эксплуатацию. На одном из радикальных протестов Ээро погибает, оставляя отца наедине со своим горем. Пытаясь заглушить боль, отец все больше и больше углубляется в изучение пчел и причин их исчезновения. Со временем он обнаруживает портал, ведущий в другое измерение, куда и уходили все пчелы. Орво понимает, что пчелы не просто вымирают, а переносятся в альтернативное измерение, где они ограждены от пагубного влияния человека. Пчела, безусловно, выступает символом, вмещающим в себя категории духовного и материального, земного и небесного, рационального и иррационального. Образ пчелы встречается в мифологиях разных народов. Есть легенды о пчелах и внутри самого произведения, в них пчела предстает спутником мертвых душ. Она обладает знанием о загробной жизни, живет в гармонии с природой и является неотъемлемой частью экосистемы. В этих идеях Синисало чувствуется интерпретация эпоса «Калевала». Как известно, в «Калевале» мать Лемминкяйнена использовала волшебный мед для оживления своего сына, и в этом ей помогала пчела. Исчезновение пчел в «Крови Ангелов» может означать и утрату связи человека с духовным миром, метафорой окончательной утраты связи человека с природой. Кроме того, Синисало затрагивает и физиологическую сторону жизни пчел, описывая особенности их зрения, поведения и на-

вигации. Например, пчелам доступен более широкий спектр цветовосприятия, они обладают способностью определять силу и направление ветра, а структура их глаз позволяет точно определять расстояние от улья до цветка.

«Кровь Ангелов» может быть прочитан и как стриндберговский семейный роман, где на первый план выходит конфликт поколений. Роман описывает взаимоотношения между тремя поколениями мужчин, где дети восстают против своих отцов, а отцы открыто пренебрегают обществом своих детей. История предстает перед читателем в нелинейной форме: поначалу мы видим, как что-то гложет Орво, но он уходит в работу, неспособный справиться с постигшим его горем. Исследования Орво постоянно прерываются записями Ээро в блоге, причем читателя знакомят не только с формальными постами на тему борьбы за права животных, но в книге присутствуют и комментарии к постам, комментарии к комментариям, копируя форму современного способа общения с аудиторией. В романе противопоставлены спокойный тон Орво, опечаленного потерей сына, и взбалмошная энергичная речь Ээро, борца Армии Животной Революции. Традиционный язык романа контрастирует с совершенно новым языком медиапространства Интернета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования в области изучения фэнтези и научной фантастики ведутся уже на протяжении многих лет, однако в отношении этих категорий все еще не решен ряд основополагающих литературоведческих вопросов: где пролегает жанровая граница между фэнтези и научной фантастикой? Существует ли оппозиция между фэнтези и научной фантастикой? Синтез жанров научной фантастики и фэнтези происходит в результате стремления автора использовать элементы, характерные для обоих жанров.

Говоря о романе Й. Синисало, отметим, что в самом тексте речь идет о параллельных вселенных, хотя автор оставляет читателю возможность самостоятельно определить природу данного явления – помимо принятия параллельных вселенных как данности, она не исключает, что они выступают продуктом воображения главного героя или же аллегорией на тему загробной жизни. Привнося подобные элементы в свое произведение, автор расширяет устоявшиеся границы жанров и создает в произведении особый подтекст.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00171 «Взаимопритяжение и взаимоотталкивание в литературе России и Финляндии второй половины XX – начала XXI вв. в условиях приграничья».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Хоруженко Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 24 с.
- ² Алексеев С. М., Володихин Д. Фэнтези // Энциклопедия Кругосвет: Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/FENTEZI.html (дата обращения 15.04.2018).
- ³ Finnish Weird / Тони Йеррман. Тампере, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finnishweird.net/finnishweird1.html> (дата обращения 15.06.2019).
- ⁴ Йоханна Синисало родилась в 1958 году в Финской Лапландии, в городе Соданкюля (Sodankylä). Получила образование в Финляндии, в университете города Тампере по специальности «дизайнер», также изучала историю театра и актерское мастерство. Работала в копирайтерском бизнесе, где достигла немалых высот. Первый роман «Ennen räivänlaskua ei voi» («До заката нельзя») опубликовала в 2000 году. В этом же году книга получила премию Финляндии и сразу же была переведена на шведский, французский, английский, латышский, японский и чешский языки. В США, Канаде и России роман был издан под названием «Тролль» [10].
- ⁵ The European Speculative Fiction Portal: Johanna Sinisalo interviewed by Cristian Tamas. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scifiportal.eu/johanna-sinisalo-interviewed-by-cristian-tamas/> (дата обращения 20.10.2019).
- ⁶ Kangasvuo J. Finnish Weird: Fantastic excursions to the land of a thousand lakes [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://peda.net/forssa/twin-town/1/project-reports/11fw:file/download/be215ec227154fe656961d563a1097e76764294f/1611_Finnish%20Weird_Kangasvuo.pdf (дата обращения 11.03.2018).
- ⁷ Sinisalo J. The Dedalus book of Finnish fantasy. London, 2005. P. 7–9.
- ⁸ Sinisalo J. Enkelten verta. Juva: Bookwell oy, 2011. 272 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батурин Д. А., Галанина Е. В. Фэнтези как неомифологическая реальность // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Философские науки. 2016. № 3 (385). Вып. 39. С. 41–45.
2. Беренкова В. М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2009. № 4. С. 1–3.
3. Близначев И. В. К проблеме определения жанра фэнтези в современном искусстве // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1 (15). С. 62–67.
4. Гоголева С. А. Другие миры: традиции и типология жанра фэнтези // Наука и образование. 2006. № 3. С. 85–88.
5. Зубов А. А. Фантастическое и теория жанров // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. Кн. 1. С. 53–65.
6. Киселева И. А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 9. № 1. С. 55–57.
7. Ковтун Е. Н. Фантастика как объект научного исследования: проблемы и перспективы отечественного фантастического исследования // Русская фантастика на перекрестке эпох и культур: Материалы междунар. науч. конф. 21–23 марта 2006 г. М.: Изд-во МГУ, 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_fantobjekt.pdf (дата обращения 28.11.2018).
8. Козьмина Е. Ю. Жанровый подход в изучении авантюрно-философской фантастики XX в. // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 5 (14). С. 43–56.
9. Малашина М. А. Специфика перевода романов-фэнтези с английского на русский язык (на примере серии романов Дж. Мартина «Песнь Льда и Пламени») // Материалы XLIII самарской областной студенческой науч. конф. Самара, 2017. Р. 79–80.
10. Неёлов Е. М. Русская фантастика: нерешенные проблемы: Монография. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 71 с.
11. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / Пер. с фр. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
12. Чернышева Т. А. Природа фантастики. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1984. 330 с.
13. Шиков Е. Молодые жанры. 2018. № 41 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://litrossia.ru/item/vird-novoe-strannoe/> (дата обращения 28.11.2019).
14. Яковенко О. К. Жанровые особенности фэнтези (на основе анализа словарных дефиниций фэнтези и научной фантастики) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2008. № 1. С. 140–167.
15. Hunt P. and Lenz M. Alternative worlds in fantasy fiction. London; New York: Continuum, 2001. 191 p.
16. Samola H., Roine H.-R. Discussions of genre interpretations in Johanna Sinisalo's *Auringon Ydin* and *Finnish Weird* // *Fafnir*. 2014. Heft 3. S. 27–35.
17. Slusser G. E., Rabkin E. S. Intersections: Fantasy and science fiction. Southern Illinois University Press. Carbondale, IL, 1987. 264 p.
18. Suvin D. Metamorphoses of science fiction: On the poetics and history of a literary genre. New Haven, CT: Yale University Press, 1979. 336 p.
19. Suvin D. On what is and is not an SF narration // *Science Fiction Studies*. 1978. Vol. 5. No 1. P. 45–57.

Поступила в редакцию 13.06.2019

Gleb Yu. Sumarokov, Postgraduate Student, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)
sumgleb@mail.ru

SYNTHESIS OF GENRES IN JOHANNA SINISALO'S NOVEL *ENKELTEN VERTA (THE BLOOD OF ANGELS)**

The paper analyzes the Finnish literary movement “suomikumma” designed to challenge the tradition of realistic writing, which has long dominated the Finnish literary scene. In addition to Sinisalo, modern Finnish writers such as Leena Krohn, Emmy Itäranta, Antti Tuomainen and Tiina Raevaara are active members of “suomikumma”. Different classifications of genre characters of both fantasy and science fiction are compared in the paper. The author comes to the conclusion that this Sinisalo's novel is a synthesis of genres, and highlights its most fundamental features. Indeed, fantasy gave the novel a detailed elaboration of the described world, a special role of mythology, and environmental topics. In addition, the central idea of the book is based on Darko Suvin's thought experiment, referring us to the “novum” as the fundamental tool for creating a fictional world. It is concluded that *The Blood of Angels* has features characteristic of both fantasy and science fiction: the fantasy world becomes an actor and takes an active position in relation to its heroes, and the time of action is transferred to the near future, where currently emerging environmental problems are becoming global.

Keywords: Finnish literature, fantasy, science fiction, mixture of genres, suomikumma, Finnish weird, *Enkelten Verta*, *Blood of Angels*, Johanna Sinisalo

* The research was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of the Project No 20-012-00171 “Mutual attraction and mutual repulsion in the literatures of Russia and Finland during the second half of the XX and the early XXI centuries in border areas”.

Cite this article as: Sumarokov G. J. Synthesis of genres in Johanna Sinisalo's novel *Enkelten Verta (The Blood of Angels)*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 5. P. 60–65. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.500

REFERENCES

1. Baturin D. A., Galanina E. V. Fantasy as neomythological reality. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series “Philosophy Sciences”*. 2016. No 3 (385). Issue 39. P. 41–45. (In Russ.)
2. Berenkova V. M. Fantasy genre as an object of linguistic study. *The Bulletin of the Adyge State University. Series “Pedagogy and Psychology”*. 2009. No 4. P. 1–3. (In Russ.)
3. Bliznets I. V. To the problem of the fantasy genre definition in the contemporary art. *Bulletin of Belarusian State University of Culture and Arts*. 2011. No 1 (15). P. 62–67. (In Russ.)
4. Gogoleva S. A. Other worlds: tradition and typology of fantasy genre. *Science and Education*. 2006. No 3. P. 85–88. (In Russ.)
5. Zubov A. A. Fantastic literature studies and genre theory. *Proceedings of Kazan University. Series “Humanities”*. 2016. Vol. 158. Book 1. P. 53–65. (In Russ.)
6. Kiseleva I. A. Translating fantasy fiction. *Vestnik of Saint Petersburg University*. 2007. Series 9. No 1. P. 55–57. (In Russ.)
7. Kovtun E. N. Fantastic literature as an object of scientific research: problems and trends of Russian fantastic literature studies. *Russian Fantasy at the Crossroads of Epochs and Cultures: Proceedings of the International Research Conference, March 21-23, 2006*. Moscow, 2007. Available at: www.slavcentur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_fantobjekt.pdf (accessed 28.11.2018). (In Russ.)
8. Kozmina E. Yu. Genre approach in the study adventurous and philosophical fiction of the 20th century. *RSUH/KGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*. 2016. No 5 (14). P. 43–56. (In Russ.)
9. Malashina M. A. Distinctive features of fantasy novels translation from English into Russian (*A Song of Ice and Fire* by George R. Martin). *Samara XLIII Student Research Conference*. Samara, 2017. P. 79–80. (In Russ.)
10. Neelov E. M. Russian fantastic literature: unsolved issues. Petrozavodsk, 2013. 71 p. (In Russ.)
11. Todorov Ts. Introduction to the fantastic literature. Moscow, 1999. 144 p. (In Russ.)
12. Chernysheva T. A. The nature of the fantastic literature. Irkutsk, 1984. 330 p. (In Russ.)
13. Shikov E. Young genres, 2018. No 41. Available at: <https://litrossia.ru/item/vird-novoe-strannoe/> (accessed 28.11.2019). (In Russ.)
14. Yakovenko O. K. Fantasy genre features (based on the analysis of vocabulary definitions of fantasy and science fiction). *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*. 2008. No 1. P. 140–167. (In Russ.)
15. Hunt P. and Lenz M. Alternative worlds in fantasy fiction. London, New York, 2001. 191 p.
16. Samola H., Roine H.-R. Discussions of genre interpretations in Johanna Sinisalo's *Auringon Ydin* and Finnish Weird. *Fafnir*. 2014. Heft 3. S. 27–35.
17. Slusser G. E., Rabkin E. S. Intersections: Fantasy and science fiction. Southern Illinois University Press. Carbondale, IL, 1987. 264 p.
18. Suvin D. Metamorphoses of science fiction: On the poetics and history of a literary genre. New Haven, CT, 1979. 336 p.
19. Suvin D. On what is and is not an SF narration. *Science Fiction Studies*. 1978. Vol. 5. No 1. P. 45–57.

Received: 13 June 2019